Кто-то, достойный Железного Трона.

"Как только мы возьмем Миэрин и убедимся, что ситуация не изменится, мы двинемся на Вестерос", - сказал Джон, и Эйгон кивнул, поскольку это был следующий этап плана.

"И драконы вновь взойдут, как солнце, над Вестеросом", - прокомментировала Дейенерис, и Эйгон снова кивнул.

"И все, кто причинил нам зло, будут дрожать под нашей тенью, прежде чем погибнут под огнем, который мы на них обрушим", - заключил Эйгон, представив себе Сокола, Рыбу и Льва, которых привели к этому моменту.

-Королевская Гавань - лорд Бейлиш

Лорд Бейлиш строил планы, как он обычно это делал. Он придумывал планы внутри планов, где исход был в его пользу, независимо от результата. Он интриговал, замышлял, планировал и прочее, чтобы обеспечить себе положение выше всех остальных. Выше лордов, варденов, членов Малого Совета и даже выше самой Десницы Короля. Когда-то бедный мальчик из Долины Аррен представлял себя королем Семи Королевств. Все те Высокие Лорды, которые когда-то насмехались, презирали, плевались и смотрели на него свысока, теперь клялись в верности своему новому Королю.

Король Петир из Дома Бейлиш, первый из своего рода. Правитель всех Семи Королевств. Защитник королевств. Разрушитель ужасных волков, львов, цветов, драконов и прочих дурацких знаков так называемых верховных лордов, о которых он не хотел знать. Человек, который взял себе в жены жену глупо почтенного лорда Старка и завел с ней нескольких детей, чтобы однажды они стали его преемниками, как и должно было быть в жизни.

Конечно, чтобы воплотить такое видение в жизнь, Петир должен был осуществить его через свои планы подняться выше своего положения. Пока что все шло по плану. Его собственные действия по изъятию монет у Короны, чтобы положить их в свои собственные тайные карманы, когда придет время вывести их из-под удара, шли полным ходом. В различных Домах царили волнения и напряжение, медленно растущее от желания получить больше власти. Он знал маленькие грязные секреты каждого и получал их поддержку в обмен на свое молчание. Все складывалось, как он и надеялся, и ничто не стояло на его пути.

По крайней мере, до тех пор, пока чертовы драконы не дали о себе знать королю и старому деснице короля.

С тех пор Петир старался обходить эту проблему. Он скрывал свои действия, чтобы король не узнал о происходящем, если он когда-нибудь спросит. К счастью, вопрос с Таргариенами занимал его мысли каждый день. Но этого было недостаточно, поскольку Варис снабжал их информацией о продвижении врагов, и, конечно же, сам Бейлиш полагался на свою собственную сеть, чтобы заполнить пробелы, которые Варис, возможно, предпочитал игнорировать.

При том, как развивались события, Олень никогда не смог бы превзойти драконов в любой войне. Он был слишком раздутым, толстым, слабым и большую часть времени пьяным. Его попытки привести себя в форму, хотя в какой-то степени и заслуживали восхищения, в конечном итоге оказались тщетными. Жирный Олень проиграет, те, кто следовал за ним, падут, если не сгорят вместе с ним, а лорд Бейлиш не собирался быть частью проигравшей стороны.

Поэтому ему придется ускорить реализацию своих собственных планов в отношении Вестероса. Очистить старую гвардию, чтобы освободить место для новой, и возглавить ее как раз вовремя, чтобы справиться с драконами. Судя по тому, что он знал о Таргариенах, находящихся сейчас у власти в Эссосе, пройдут годы, прежде чем они будут готовы. У него было достаточно времени, чтобы изменить ландшафт, чтобы сделать невозможным возвращение Таргариенов в Вестерос.

И лучшим способом сделать это было начать войну, которая покалечила бы два главных Дома, чтобы они стали достаточно слабыми, чтобы поддаться влиянию его рук. Но чтобы сделать это, ему нужно было убить кого-то важного для двух Домов, вместе с теми, кто их поддерживал. Один Дом - ради огромного богатства, другой - по более личным причинам, восходящим к тому времени, когда Брандон Старк едва не убил его.

И ключ ко всему этому? Джон Аррен, десница короля.

Этот человек уже подозревал, что "предполагаемые" дети Роберта - не его дети, учитывая, что в них больше черт Ланнистеров, чем Баратеонов. Конечно, Петир знал истинную правду задолго до того, как об этом догадался Джон. Джейми Ланнистер был отцом троих детей, которых Серсея принесла на свет кричащими, и знал, что если правда станет известна, это приведет к тому, что он окажется в глубоком дерьме. Тайвин убьет всех троих детей, если Роберт не сделает это первым, и ни один из них не допустит такого позора.

Что-то, что можно будет иметь под рукой в будущем.

Но сейчас ему нужно было убрать Сокола. Когда его не станет, у Роберта будет прекрасный повод навестить лорда Старка на Севере и сделать его новым десницей короля. Как только это произойдет, Петир оставит крохи следов, чтобы тот мог пойти по ним в расследовании убийства лорда Аррена. Ведь именно это помогло бы Петиру выяснить судьбу его приемного отца и добиться правосудия над преступником, виновным в этом.

Как будто Петир позволил бы кому-то вроде лорда Старка привлечь его к ответственности. Ха! Смехотворно во всех смыслах этого слова.

Создав след для лорда Старка, Бейлишу оставалось лишь убедиться, что он ведет к Ланнистерам. Слова будут произнесены, действия предприняты с обеих сторон, Петир будет стоять посередине и организовывать все это, пока наконец... не начнется война! Знамена призывали, клятвы верности напоминали, а люди приходили к нему за помощью на обоих фронтах.

И Петир с радостью ее предоставит... за немалую цену. Одолжения и монеты помогают, когда нужно что-то сделать. Монеты от Ланнистеров. Одолжения от Старков. Особенно от его любимой Кэт. Она хотела бы, чтобы Ланнистеры были мертвы к тому времени, когда он доведет все до пика. Хотела, чтобы они умерли за смерть ее мужа и детей, в чем он, конечно же, помог бы Ланнистерам (незаметно).

И в благодарность Кэт вышла бы за него замуж, став его королевой и подарив Петиру детей, которых он всегда хотел иметь от нее.

Думаю, пришло время мне осторожно поговорить с Лис. В конце концов, я - мать нашего ребенка, которого она обманом заставила старого Сокола поверить, что он его собственный. Жаль, что ребенок такой хилый и слабый. Если мне повезет, ребенок умрет через несколько лет, и Лис вместе с ним выйдет из депрессии", - подумал Петир, поскольку он никогда не хотел ребенка от Лис, но женщина настаивала, поскольку мысль о рождении Джона Аррена вызывала у нее отвращение.

Кроме того, в ее глазах было безумие. Женщина знала несколько его секретов и не боялась говорить о них, если это выставляло Петира в "хорошем свете", как выражалась Лис. Она верила, что он не может сделать ничего плохого. Все, что он делал, было благословением Семи, а любой, кто бросал ему вызов, был его врагом. В том числе и ее собственная семья. У Лис не было тактичности, когда дело доходило до того, чтобы держать язык за зубами в вопросах, связанных с ним, и в конце концов она стала бы лишней.

Петиру так или иначе пришлось бы избавиться от нее, если бы психика Лис стала более нестабильной.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1729702